

А. А. Лаушкин

Жизненный путь митрополита Орловского и Брянского Палладия (Шерстенникова)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_219

Аннотация: В истории Русской Православной Церкви XX века было немало личностей, деятельность которых оказала большое влияние на современную эпоху. Среди авторитетных церковных деятелей указанного периода выделяется малоизвестная сейчас личность митрополита Палладия (Шерстенникова). Изучение его жизненного пути представляет особый интерес. Владыка Палладий родился в семье священника, получил высшее духовное образование, активно участвовал в борьбе с обновленчеством, по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде отбывал срок на Колыме. Митрополит Палладий имел большой опыт архипастырского служения. Он занимал Елабужскую, Ржевскую, Олонецкую и Петрозаводскую, Калининскую и Великолукскую, Семипалатинскую и Павлодарскую, Омскую и Тюменскую, Иркутскую и Читинскую, Саратовскую и Вольскую, Орловскую и Брянскую кафедры. Управляя епархиями в сложных для церковной жизни условиях, владыка Палладий много сделал для сохранения и укрепления Русской Православной Церкви в XX веке. В статье использованы новые сведения о митрополите Палладии, основанные на анализе архивных материалов, периодических изданий, трудов российских учёных.

Ключевые слова: митрополит Палладий (Шерстенников), история Церкви, религия, христианство, Русская Православная Церковь, биография.

Об авторе: **Алексей Александрович Лаушкин**

Бакалавр богословия.

E-mail: a.lauschkin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-9540>

Ссылка на статью: Лаушкин А. А. Жизненный путь митрополита Орловского и Брянского Палладия (Шерстенникова) // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 219–229.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 6

2020

Aleksey A. Laushkin

The Life Path of Metropolitan Palladius (Sherstennikov)
of Orel and Bryansk

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_219

Abstract: In the history of the Russian Orthodox Church in the 20th century, there were many personalities whose activities have had a great influence on the modern era. Among the authoritative church figures of this period, the now little-known personality of Metropolitan Palladius (Sherstennikov) stands out. The study of his life path is of particular interest. Vladyka Palladius was born into a family of a priest, received a higher theological education, took an active part in the fight against Renovatism, and served time at Kolyma on charges of anti-Soviet agitation and propaganda. Metropolitan Palladius had extensive experience in archpastoral ministry. He held appointments to the Yelabuga, Rzhev, Olonets and Petrozavodsk, Kalinin and Velikie Luki, Semipalatinsk and Pavlodar, Omsk and Tyumen, Irkutsk and Chita, Saratov and Volsk, and Orel and Bryansk Dioceses. Overseeing the dioceses in difficult conditions for church life, Vladyka Palladius did much to preserve and strengthen the Russian Orthodox Church in the 20th century. The article uses new information about Metropolitan Palladius, based on an analysis of archival materials, periodicals, and the works of Russian researchers.

Keywords: Metropolitan Palladius (Sherstennikov), church history, religion, Christianity, Russian Orthodox Church, biography.

About the author: **Alexey Alexandrovich Laushkin**

Bachelor of Theology.

E-mail: a.lauschkin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-9540>

Article link: Laushkin A. A. The Life Path of Metropolitan Palladius (Sherstennikov) of Orel and Bryansk. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 6, pp. 219–229.

Павел Александрович Шерстенников (в дальнейшем митрополит Палладий) родился 5 (18) апреля 1896 г. в селе Больше-Ройское Уржумского уезда Вятской губернии (современная Кировская область) (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4). Будущий владыка рос и воспитывался в семье священника Александра Шерстенникова и матушки Евлалии — людей набожных, богобоязненных [Рыжов, 1994, 5]. У Павла Шерстенникова было три брата — Александр, Николай и Анатолий, а также две сестры — Надежда и Ника (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 67).

В селе Больше-Ройское с 1883 г. действовала церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Кибардин, 1912, 536). В то время храм был единственным в селе. Поэтому можно предположить, что юный Павел посещал Рождество-Богородицкую церковь и, скорее всего, был в ней крещен.

Павел Шерстенников прошел все ступени духовного образования. Он учился в земской школе, затем, в 1907–1911 гг., — в Нолинском духовном училище, и в 1911–1917 гг. — в Вятской духовной семинарии (АОМ. Л. 19). В 1917 г. будущий иерарх поступил в Казанскую духовную академию, где в то время ректором был будущий священномученик еп. Анатолий (Грисюк) (АОМ. Л. 19). Однако в октябре 1917 г. он прервал обучение из-за призыва в армию.

По распоряжению Временного правительства Павел Шерстенников был направлен на службу в 85-й пехотный запасной полк, находившийся в Астраханских казармах Москвы. В автобиографии владыки Палладия говорится: «В Октябрьские дни наш полк сразу же встал на сторону Советской власти. По окончании боев я в числе других был избран членом Полкового комитета и до демобилизации в марте 1918 года работал в Обмундировочной комиссии» (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4). Однако будущий иерарх хотел посвятить свою жизнь служению Богу, поэтому после демобилизации он стал псаломщиком в церкви села Зыкова Нолинского уезда Вятской губернии (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4). По сведениям Н. В. Кибардина, в селе Зыкове действовала каменная Троицкая церковь, построенная в 1903 г. (Кибардин, 1912, 376). Возможно, именно в этом храме начал свое служение будущий митрополит.

В феврале 1919 г. Павел Шерстенников был мобилизован в Тыловое ополчение, в состав которого входили так называемые нетрудовые элементы: кулаки, духовенство, бывшие дворяне (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4). Будучи ополченцем, будущий иерарх участвовал в деятельности военно-революционного трибунала. В 1920 г. Павел был восстановлен в правах красноармейца и направлен в город Казань на работу в губернской комиссии по борьбе с дезертирством (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4).

По приезду в Казань в 1920 г. Павел Шерстенников продолжил обучение в Казанской духовной академии. В августе того же года он поступил на медицинский факультет Казанского государственного университета (АОМ. Л. 26). На основании декрета Совета народных комиссаров от 20 июля 1920 г. «О демобилизации студентов-медиков из армии» Павел Александрович получил освобождение от военной службы. Скорее всего, он поступил в Казанский университет для того, чтобы избежать службы в армии и полностью посвятить свою жизнь Богу.

Чин рукоположения Павла Шерстенникова в диакона совершил епископ Чебоксарский Афанасий (Малинин) 21 ноября 1921 г. Затем о. Павел Шерстенников служил в Благовещенском соборе Казани (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 276. Л. 7). 18 июня 1922 г. митрополит Казанский и Свяжский Кирилл (Смирнов) рукоположил будущего иерарха в сан иерея. А 8 сентября того же года о. Павел был пострижен в монашество с именем Палладий в честь преподобного Палладия Александрийского (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 276. Л. 7). После пострига, совершенного епископом Мамадышским Андроником (Богословским), викарием Казанской епархии, иеромонах Палладий поступил в братию Иоанно-Предтеченского монастыря города Казани (АОМ. Л. 27).

В сентябре 1922 г. при переходе на третий курс Павел Шерстенников был исключен из Казанского университета как чуждый элемент (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4). Не смог он закончить и Казанскую духовную академию. В 1922 г. это учебное

заведение было реорганизовано в богословский институт, который власти ликвидировали в 1923 г. (АОМ. Л. 22).

В 1924 г., по благословию Святейшего Патриарха Тихона, иеромонах Палладий был возведен в сан архимандрита. Вскоре он стал исполнять обязанности наместника Иоанно-Предтеченского монастыря города Казани (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 276. Л. 8). Препредшественник обители игумен Питирим (Крылов) был арестован [Степанов, 2016, 296].

В 20-е годы многие церковные приходы оказались в подчинении обновленческих структур. В 1926 г. под власть обновленцев попал Иоанно-Предтеченский монастырь в Казани, в 1929 г. он был полностью ликвидирован [Степанов, 2016, 237]. Уже с 1924 г. среди старой братии монастыря распространялись обновленческие настроения. Лишь молодые монахи, и в их числе архим. Палладий, были сторонниками православных традиций и придерживались взглядов епископа Спасского Афанасия (Малинина), викария Казанской епархии [Степанов, 2016, 296]. 1 июня 1926 г., после передачи Иоанно-Предтеченского монастыря обновленцам, по рекомендации заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) архим. Палладий стал настоятелем Свято-Введенского Кизического монастыря (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 276. Л. 8).

Архим. Палладий видел в обновленческом расколе серьезную опасность. 21 октября 1929 г. он написал письмо священнику, который сам перешел в обновленчество и предлагал будущему владыке встать на сторону раскольников [Дамаскин Орловский, 1999, 598]. Обличая обновленцев, архим. Палладий писал: «Подобно лукавым делателям, они, как сказал св. ап. Павел (2 Кор 11:13–14), принимают только вид апостолов Христовых и служителей правды, как и учитель их, сатана, принимает вид ангела света, чтобы увлечь за собою и избранных» [Дамаскин Орловский, 1999, 598]. Затронув историю Русской Православной Церкви, будущий иерарх показал нелепость и несостоятельность обновленческого раскола: «Еще лет больше 20-ти тому назад несколько попов (32) в столице объединились и задумали постепенно готовить в нашей Церкви реформацию, т. е. переделать ее на манер протестантов... Из этих священников одни, мучимые совестью, отказались от этого иудина дела, другие были лишены сана священного, как расстриженный бывший священник Григорий Петров, который самую молитву Господню „Отче наш“ переделал по-своему» [Дамаскин Орловский, 1999, 599]. Архим. Палладий с горечью говорил о том, что обновленцы попрали вековые каноны Православной Церкви: разрешили вдовым священникам вступать во второй брак, епископам — быть женатыми, ввели в церковное исчисление новый стиль [Дамаскин Орловский, 1999, 601]. Архим. Палладий закончил свое письмо следующими словами: «От души, по-братски желаю тебе уйти от обновленцев, как от хищных волков, не щадящих стада Христова, и возвратиться в лоно нашей Святой Православной Церкви Христовой» [Дамаскин Орловский, 1999, 603]. Глубокое убедительное содержание этого письма свидетельствует об эрудированности и образованности архим. Палладия.

Кизический монастырь был закрыт в 1928 г. [Степанов, 2016, 237]. Вскоре, 1 декабря 1930 г., решением Священного Синода и по рекомендации заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) архим. Палладий избран епископом Елабужским, викарием Казанской епархии (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 276. Л. 8).

Хиротония владыки Палладия во епископа Елабужского, викария Казанской епархии, состоялась 14 декабря 1930 г. в Казани. В ней участвовали архиепископ Казанский Афанасий (Малинин) и епископ Чистопольский Ириней (Шульмин), викарий Казанской епархии (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 276. Л. 8). О служении владыки Палладия на татарской земле до настоящего времени ничего неизвестно. В 1933 г. иерарх стал епископом Ржевским, викарием Смоленской епархии (с 1935 г. — Калининской епархии) [Киреев, 2005, 208].

Служа епископом Ржевским, владыка Палладий познакомился с будущим священномучеником Евгением Ивашко. О. Евгений подвизался в селе Спас-Береза, находившемся в составе Ржевского викариата. В 20-е годы Ржевская епархия была

в состоянии непрекращающейся войны с обновленцами. Еп. Палладий и о. Евгений не поддерживали обновленческий раскол. Поэтому владыка Палладий назначил батюшку благочинным. Игумен Дамаскин (Орловский) отмечал: «В благочинии остро стоял вопрос о взаимоотношениях с обновленческим духовенством; епископ Палладий имел по этому поводу четко сформулированное суждение, которое он записал в 1929 году» [Дамаскин Орловский, 1999, 337]. Речь идет о письме, адресованном священнику, решившему перейти в обновленчество. По утверждению игумена Дамаскина, владыка дал переписать текст письма о. Евгению, чтобы облегчить ему борьбу с обновленцами [Дамаскин, 1999, 337].

Таким образом, еп. Палладий решил воспользоваться своим посланием еще раз. Факты и рассуждения, изложенные в письме, сильно противоречили обновленческим заблуждениям, и поэтому могли стать полезными в противостоянии обновленчеству.

В 1936 г. еп. Палладий стал управляющим Олонецкой и Петрозаводской епархией [Киреев, 2005, 208]. На новом месте служения владыке долго отказывали в прописке. Это обстоятельство помогло архипастырю на какое-то время удалиться от власти и, возможно, спасло от репрессий 1937–1938 гг. В 1937 г. из-за отсутствия прописки еп. Палладий был вынужден вернуться в Ржев [Подмарицын, 2015, 274].

10 декабря 1937 г. владыка Палладий был назначен управляющим Калининской епархии, а 29 октября 1938 г. — возведен в сан архиепископа [Киреев, 2005, 208].

В Калининне безбожные представители власти взяли на заметку деятельного архиерея, и в августе 1939 г. владыка Палладий был арестован [Подмарицын, 2015, 274]. Стоит отметить, что в 1939 г. в городе были проведены массовые аресты духовенства, которые следует трактовать как целенаправленное гонение на Церковь [Дамаскин Орловский, 2005, 396]. Владыка был осужден 4 марта 1940 г. по статье 58, пунктам 10 и 11 УК РСФСР и приговорен к лишению свободы на восемь лет и отбыванию срока в исправительно-трудовом лагере (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4).

В 1940–1947 гг. архиеп. Палладий был в лагере на Колыме. Однажды за пение на Пасху праздничных песнопений владыка попал в ледяной карцер. От смерти его спас иеродиакон Геннадий (Давыдов) — будущий схиархим. Григорий. С. Девятова в жизнеописании о. Григория (Давыдова) писала: «Каким-то образом отцу Геннадию передали, что епископа посадили в холодный карцер... Было начало апреля, и владыка не выдержал бы ночных заморозков. Пришлось обратиться к начальнику прииска, тот позвонил своим подчиненным и приказал отправить епископа в лес пережигать дрова на уголь. Это была самая легкая работа, и владыка на две недели получил передышку» [Девятова, 2010, 556].

В 1947 г. владыка Палладий был досрочно освобожден. После заключения в лагерях он приехал в город Новосибирск по указанию Патриарха Алексия I, где был назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцевым) на должность священника церкви города Белово Кемеровской области (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 27). С 29 октября 1947 г. архиепископ Палладий стал управлять вновь образованной Семипалатинской и Павлодарской епархией [Киреев, 2005, 208].

После пребывания в лагерях владыка Палладий выглядел очень ослабленным и изможденным. Архиеп. Анатолий (Кузнецов) так говорил об иерархе: «Я помню, каким владыка приехал после лагеря: кожа да кости! Это страшно, что он пережил» [Коротаяева, 2016, 23].

Несмотря на то, что архиеп. Палладий был назначен правящим архиереем, судимости с него не снимали. Поэтому владыка долгое время оставался лишен права посещать крупные города СССР. Архиеп. Анатолий (Кузнецов) так описал те события: «Он (архиепископ Палладий) посещал столицу, когда его туда вызывали из Патриархии на сессии Синода, но не мог, например, поселиться в гостинице, так как его паспорт не позволял ему официально находиться в Москве» [Коротаяева, 2016, 23].

В Семипалатинске архиеп. Палладию негде было поселиться. Поэтому владыка жил у А. Ф. Чичкановой, дочери священномученика Феодора (Чичканова), которая потом вспоминала: «Отовсюду он писал нам письма и материально помогал. Когда

узнал, что мама хранит в доме антиминс, а это был 1955 г., то написал: „Без сомнения, Вы верующий человек. Всему своё место. Вы мне говорили, что в одной из икон в комнате Бориса (в которой я жил) находится антиминс. Не место ему тут. Отнесите его Владыке и отдайте ему по принадлежности... Это самая главная святыня в храме, и там он должен быть“. Мы с мамой тогда жили уже в Новосибирске, недалеко от Вознесенского собора. Туда мама и отнесла антиминс» [Левкина, 2009, 7]. Архиеп. Палладий не просто жил у Чичкановых, владыка был их духовным наставником.

Владыка трепетно и благоговейно относился к святыне. После тяжелых испытаний он продолжал бережно хранить живую веру и призывал к этому своих духовных чад.

В ноябре 1948 г. архиеп. Палладий получил назначение на Омскую и Тюменскую кафедру, которой управлял до марта 1949 г. [Киреев, 2005, 208]. За время своего краткосрочного пребывания в Омской епархии владыка сумел проявить себя как деятельный архиерей. Он сразу обратил внимание на церковные хоры, находившиеся в плачевном состоянии. Владыка постарался исправить эту ситуацию. Он привлек в церковные хоры много молодежи из числа спецпереселенцев и студентов Омского ветеринарного института (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 16). Иерарх оказывал певчим денежную помощь, а некоторых из них готовил для поступления в духовные учебные заведения (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 16).

Архиеп. Палладий немало сделал не только для развития церковного пения в епархии, но и для благоустройства епархиального управления. По информации исследователя А. В. Жука, «При владыке Палладии в дом епархиального управления было проведено радио, а также организована подписка на общезначимые газеты и журналы» [Жук, Бг, 109].

Ощутимый вклад владыки Палладия в церковную жизнь Омской епархии за небольшой период не остался незамеченным. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Омской области Б. Сергеев сильно обеспокоился активностью иерарха: «С момента прибытия Палладия в епархию оживилась деятельность церковников не только в г. Омске, но и по области... Увеличилась посещаемость церквей г. Омска» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 16). Местные власти не стали терпеть деятельного архиерея и поэтому настояли на переводе владыки в другую епархию. 21 февраля 1949 г. архиеп. Палладий был назначен на Иркутскую и Читинскую кафедру [Киреев, 2005, 208].

Иерарх активно призывал верующих участвовать в общественно-политической жизни государства. Так, ко дню выборов в местные Советы, которые прошли 17 декабря 1950 г., владыка Палладий сделал следующее обращение: «С надеждой на Бога, твердой решимостью бороться за мир отдадим сегодня наши голоса нашим кандидатам в депутаты местных Советов и тем еще лишний раз подтвердим нашу добрую волю и наше полное единение с лучшими людьми нашей Родины» (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 1. Л. 7).

Указом Святейшего Патриарха Алексия I от 12 февраля 1951 г. архиепископ Палладий был удостоен права ношения креста на клобуке за беспорочное 30-летнее служение в священном сане (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1 Д. 36. Л. 1).

8 марта 1953 г. владыка участвовал в возложении венка от Русской Православной Церкви ко гробу умершего И. В. Сталина, о чем свидетельствует мартовский номер Журнала Московской Патриархии 1953 г. (Возложение венка от Русской Православной Церкви ко гробу И. В. Сталина, 1953, 9).

В 1956 г. архиеп. Палладий добился снятия с него судимости и снова смог беспрепятственно посещать пограничные районы своей епархии (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 37. Л. 4).

На заседании Священного Синода от 20 февраля 1958 г. архиеп. Палладий был назначен управляющим Саратовской и Вольской кафедрой [Киреев, 2005, 208].

По прибытии в Саратов владыка Палладий посетил все приходы епархии, стараясь лучше узнать о жизни и заботах своей паствы (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 3. Л. 2). В первую очередь иерарх заметил проблемы пастырского служения в Саратовской

и Вольской епархии. Наставляя священников, владыка писал: «Не с кадилом только в одной руке и трепником — в другой совершайте свое пастырское служение, а с оружием правды в правой и левой руке (2 Кор 4:7) проповедуйте Слово Божие, призывая людей, вверенных Вашему попечению, к миру и в личной о общественной жизни, дабы каждый на своем посту не словом, а делом, своим посильным трудом добивался того, чтобы мир водворился на земле» (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 3. Л. 1).

По решению Священного Синода от 15 июля 1959 г. объединились Сталинградская и Саратовская епархии (АОМ. Л. 57). Кроме того, 14 сентября архиеп. Палладия временно назначили управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархией. Общая суммарная протяженность Сталинградской и Саратовской, а также Куйбышевской и Ульяновской епархий составляла более 900 км [Подмарицын, 2014, 119]. Под руководством владыки Палладия оказалась огромная территория, которой архипастырь было нелегко управлять из-за подорванного в лагерях здоровья (АОМ. Л. 55).

Во время своего служения на Саратовской и Вольской кафедре архиеп. Палладий был награжден орденом святого Владимира I, о чем иерарха известил Святейший Патриарх Алексий I в письме от 11 мая 1963 г. (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 4. Л. 2).

29 мая 1963 г. указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I архиеп. Палладий был назначен управляющим Орловской и Брянской епархией [Киреев, 2005, 208].

После приезда в Орёл архиеп. Палладий сразу же посетил почти все церкви Орловской и Брянской епархии, не только городские, но и сельские (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 32). Поездки владыки по приходам, скорее всего, носили ознакомительный характер и богослужениями, как правило, не сопровождалась.

После того как архиеп. Палладий изучил состояние вверенной ему епархии, он провел некоторые реформы. Владыка сократил часть сотрудников епархиального управления, отменил наценки на церковные свечи, снизил суммы, отпускаемые архиерею на представительство с 500 до 300 руб. в месяц (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 32). Проводя реформы, архиеп. Палладий стремился уменьшить недовольство властей, вызванное действиями его предшественника митр. Антония (Кротевича). Стоит отметить, что владыке Палладию это удалось.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви в своем отчете за 1963 г. охарактеризовал архиеп. Палладия как лояльного церковного деятеля и здравомыслящего человека (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 32). Архипастырь успешно применял свои дипломатические качества в отношениях с местной властью, что способствовало укреплению Церкви.

Архиеп. Палладий стал уделять внимание и поддерживать сельские приходы. Известно, что владыка направил по 1000 руб. в Покровский храм села Большая Куликовка Орловской области и Преображенский храм села Калинино Орловской области (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 34).

Однако Преображенский храм села Калинино власти признали аварийным и закрыли в 1967 г. В это же время была закрыта Дмитриевская церковь села Беломестное Орловской области.

В 1965 г. по решению народного суда была конфискована автомашина «Волга», которая принадлежала епархиальному управлению. Поводом для конфискации стал фельетон в журнале «Крокодил», в котором говорилось о том, что сотрудники епархиального управления купили в совхозе племенную свинью и увезли ее на епархиальном автомобиле (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 39). В декабре 1965 г. Верховный суд отменил данное решение, однако автомашину так и не вернули. Владыка Палладий испытывал затруднения в транспорте и был вынужден пользоваться услугами такси. Тогда же состоялось знакомство иерарха с будущим известным протоиереем Владимиром Дорошем. Как вспоминал о. Георгий Квятович, часто на вызовы приезжал таксист Владимир Дорош (Квятович, интервью). Спустя некоторое время он был рукоположен митр. Палладием в диакона, а затем и в пресвитера. В 1968 г. иерарх обратился за помощью в Совет по делам религий. Архипастырь просил

вернуть ему конфискованную машину. Некоторое время спустя был получен ответ, что данный вопрос взят на рассмотрение (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 39).

Несмотря на жесткие меры власти по отношению к Церкви, число крещаемых в Орловской области снижалось медленно и значительно превышало средние показатели по стране. Так, в 1965 г. доля pokрестившихся составила 50,2 % от всех родившихся, а в 1968 г. — 49,5% (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 56. Л. 6).

Кроме того, в 1970 г. был проведен опрос жителей Орла, результаты которого показали: 30% по-прежнему считали себя верующими людьми (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 56. Л. 5).

В 1966 г. жители Орла отмечали 400-летие города. В журнале Московской Патриархии сообщалось: «20 сентября 1966 года, в канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в кафедральном соборе г. Орла архиепископ Орловский и Брянский Палладий совершил Всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную Литургию, за которой рукоположил во диакона секретаря Епархиального управления кандидата богословия Н. С. Сапсая» (Из жизни епархий: Орловская епархия, 1967, 35). Вскоре, 28 сентября этого же года, архиеп. Палладий рукоположил диакона Николая Сапсая в сан иерея. Позднее о. Николай станет епископом Петропавловским и Камчатским Нестором.

25 февраля 1968 года указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I владыка Палладий был возведен в сан митрополита в связи с 30-летием служения в сане архиепископа [Киреев, 2005, 208].

Владыка Палладий находился в хороших взаимоотношениях с представителями органов власти. Он сумел наладить общение с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Орловской области Н. Зверевым, который в своем отчете за 1963 г. охарактеризовал отношения с иерархом как нормальные. Чиновник отмечал, что все рекомендации архиеп. Палладий принимал не только к сведению, но и к исполнению (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 32). Кроме религиозных событий владыка освещал в своих проповедях вопросы международной жизни, призывал к миру во всем мире (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 32). Это очень точно подчеркнул Н. Зверев. Еще в 1960 г., находясь на Саратовской и Вольской кафедре, владыка Палладий в своем рождественском послании написал: «Народы требуют прекратить гонку вооружений и заняться мирным трудом!» (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

В феврале 1968 г. владыка приехал в Москву на заседание Священного Синода в статусе его временного члена. Во время поездки заместитель председателя Совета А. И. Барменков пригласил митр. Палладия для беседы. Встреча иерарха и чиновника состоялась 27 февраля 1968 г. Архипастырь рассказал, что когда он архиерействовал в Иркутске, произошло его знакомство с будущими священниками Глебом Якуниным и Александром Менем: «Оба они в ту пору учились в институте по пушному делу, причем Мень по своим религиозным взглядам стоял над Якуниным и влиял на него... Позднее стало известно, что Мень и Якунин уже священники, но встреч с ними не было» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 37).

Священники Глеб Якунин и Александр Мень пытались отстаивать интересы и права Церкви в СССР. Их деятельность в то время только усугубляла конфликт между Церковью и государством. В 1965 г. священники Глеб Якунин и Николай Эшлиман отправили открытое письмо Патриарху Алексию I, в котором предлагали отказаться выполнять указания Совета по делам религий, просить правительство СССР вернуть все храмы, монастыри, семинарии и академии, отменить решения Архиерейского Собора 1961 г., разрешить священникам беспрепятственно совершать требы и начать подготовку к созыву Поместного Собора. В 1966 г. священники Глеб Якунин и Николай Эшлиман были запрещены Святейшим Патриархом Алексием I в священнослужении до раскаяния и прекращения ими деятельности, приносящей вред Церкви.

О. Александр Мень занимался религиозно-просветительской деятельностью, которая имела правозащитный характер. В своих выступлениях о. Александр высказывался в поддержку священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана.

Митрополит Палладий, напротив, обличал деятельность правозащитников, называл их утверждения клеветническими, препятствовал распространению диссидентских писем на территории Орловской и Брянской епархии (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178. Л. 43). Митр. Палладий был сторонником позиции Святейшего Патриарха Алексия I в отношении мер к правозащитникам, действия которых были утопичны и могли усилить гонения на Русскую Православную Церковь.

В 1970 г. состоялась поездка митр. Палладия в Польшу. После смерти Блаженнейшего митрополита Стефана 24 января 1970 г. был избран новый предстоятель Польской Православной Церкви – епископ Вроцлавский и Щецинский Василий. По решению Священного Синода Русской Православной Церкви в Польскую Народную Республику была отправлена делегация в составе митрополита Орловского и Брянского Палладия, епископа Тульского и Белёвского Ювеналия (Поляркова) и протодиакона Успенского храма Новодевичьего монастыря Николая Дмитриева (Дмитриев, 1970, 61). Главой делегации был назначен митр. Палладий. Представители Русской Православной Церкви прибыли в Варшаву 27 февраля 1970 г. Накануне дня интронизации 28 февраля в кафедральном Марие-Магдалинском соборе в Варшаве состоялось всенощное бдение, которое возглавил Святейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II. Литию после великой вечерни отслужил владыка Палладий (Дмитриев, 1970, 62).

Божественная литургия, на которой была совершена интронизация митрополита Варшавского Василия, состоялась 1 марта 1970 г. После богослужения владыка Палладий зачитал приветственное послание Святейшего Патриарха Алексия I (Дмитриев, 1970, 63).

В гостинице «Бристоль» состоялся прием в честь митрополита Варшавского Василия, на котором владыка Палладий произнес торжественную речь. В «Журнале Московской Патриархии» сообщалось: «Митрополит Орловский и Брянский Палладий в своей речи говорил о тесных братских узах любви и дружбы, о совместном сотрудничестве Церквей-Сестер во всех важнейших межправославных и межхристианских мероприятиях, направленных к общему благу и созиданию прочного и надежного мира во всём мире и достижению счастья всего человечества» (Дмитриев, 1970, 64).

Вечером 2 марта Блаженнейший митрополит Василий в своей резиденции дал прощальный ужин, на котором присутствовали все прибывшие делегации (Дмитриев, 1970, 66). Делегация Русской Православной Церкви во главе с митр. Палладием вернулась в Москву 3 марта 1970 г.

В связи с 40-летием служения в архиерейском сане 1 декабря 1970 г. митр. Палладю было предоставлено право ношения двух панагий [Киреев, 2005, 208].

В 1971 г. митр. Палладий принял участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви, который открылся 30 мая и проходил в Троице-Сергиевой лавре. Главными решениями этого Собора стали отмена клятв на старые обряды и избрание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Некоторые утверждали, что сам владыка Палладий претендовал на Патриарший престол. Так, архиеп. Василий (Кривошеин) писал: «Митрополит Палладий, как один из старейших по хиротонии, долгое время после кончины митрополита Николая (Ярушевича) считался главным кандидатом в Патриархи... Его к этому готовили, даже со стороны советского правительства было дано согласие» [Василий, 2004, 163]. Препятствием на пути к патриаршеству для митр. Палладия могли стать распространенные по Москве сведения о его восьмилетней ссылке, о которой он обмолвился на торжествах, посвященных интронизации митрополита Варшавского Василия в 1970 г. [Василий Кривошеин, 2004, 163].

Выступление митр. Палладия на Соборе состоялось 1 июня 1971 г. Владыка отметил, что сам факт созыва Поместного Собора свидетельствует о стабильном положении Русской Православной Церкви в Советском государстве (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 7. Л. 1). Он подчеркнул: «Наша Святая Церковь живет и действует в нормальных условиях. Верующие пользуются всеми конституционными правами» (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 7. Л. 4). Иерарх высказался положительно о решениях Архиерейского

Собора 1961 г. Архипастырь считал, что принятые на соборе изменения в «Положение об управлении РПЦ» привели в порядок финансово-хозяйственную жизнь приходов (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 7. Л. 2).

Заявление митр. Палладия противоречило истинному положению дел на приходах. В своем отчете в Патриархию за 1970 г. владыка написал о своем возмущении действиями представителей исполнительного органа, которые не прислушивались к советам настоятелей (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 262. Л. 5).

Митр. Палладий был гибким и разумным политиком, понимающим, что его высказывания о положении Церкви в СССР и Архиерейском Соборе 1961 г. помогут избежать гонений на Церковь со стороны властных структур. Стоит отметить, что в те годы любое слово, сказанное публично не в поддержку власти, расценивалось как антисоветская агитация.

Владыка Палладий призвал Собор одобрить двадцатилетнюю деятельность Священного Синода и отметить большой вклад в устройство Церкви Святейшего Патриарха Алексия I (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 7. Л. 3).

2 июня 1971 г. на Поместном Соборе был единогласно избран Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

Митр. Палладий как старейший по хиротонии иерарх Русской Православной Церкви обратился с приветствием к новоизбранному Патриарху (ГАОО. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 7. Л. 5). После приветствия Патриарх Пимен поблагодарил владыку Палладия.

В Рождественский сочельник 6 января 1976 г. митрополит Палладий повредил при падении бедро. Пролежав долгое время в больнице, он преставился ко Господу в ночь с 23 на 24 апреля 1976 г. Отпевание владыки совершил митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак). Владыка Палладий был погребен на Крестительском кладбище города Орла.

Источники и литература

Источники

1. АОМ — архив Орловской митрополии.
2. Возложение венка от Русской Православной Церкви ко гробу И. В. Сталина (1953) — Возложение венка от Русской Православной Церкви ко гробу И. В. Сталина // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 3. С. 9.
3. ГАОО — Государственный архив Орловской области. Ф. Р-4335. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 7, 36, 37; Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 56; Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 262, 276.
4. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 178.
5. Дмитриев (1970) — *Дмитриев Н., протодиак*. Интронизация Блаженнейшего митрополита Василия, предстоятеля Польской автокефальной Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 60–66.
6. Из жизни епархий: Орловская епархия (1967) — Из жизни епархий: Орловская епархия // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 5. С. 34–35.
7. Квятович (интервью) — Интервью с прот. Георгием Квятовичем (Архив автора).
8. Кибардин (1912) — *Кибардин Н. В.* Историко-географическое и статистическое описание Вятской епархии. Вятка, 1912. 673 с.

Литература

9. Василий Кривошеин (2004) — *Василий (Кривошеин), архиеп.* Поместный собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб., 2004. 252 с.

10. Дамаскин (1999) — *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1999. Т. 3. 624 с.
11. Дамаскин (2005) — *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. 504 с.
12. Девятова (2010) — *Девятова С. С.* Великие старцы двадцатого столетия: 115 жизнеописаний, воспоминания современников, поучения, подвиги и чудеса, молитвы. М., 2010. 672 с.
13. Жук (Бг) — *Жук А. В.* Предстоятели Омской епархии Русской Православной Церкви. Омск, Без года. 193 с.
14. Киреев (2005) — *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 годах. М., 2005. 544 с.
15. Коротаяева (2016) — *Коротаяева Г. В.* Сибирские архипастыри XX века // Православный Просветитель. 2016. № 2 (94). С. 22–23.
16. Левкина (2009) — *Левкина Н.* Всё тайное становится явным // Томские епархиальные ведомости. 2009. № 7 (138). С. 7.
17. Подмарицын (2015) — *Подмарицын А. Г.* Митрополит Палладий (Шерстенников) — архиерей РПЦ 30-х — середины 70-х годов XX века // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: Материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 273–279.
18. Подмарицын (2014) — *Подмарицын А. Г.* Ульяновско-Мелекесская епархия при архиепископе Палладии (Шерстенникове) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (41). С. 119.
19. Рыжов (1994) — *Рыжов А. М.* Истинный проповедник // Вятский епархиальный вестник. 1994. № 11 (55). С. 5.
20. Степанов (2016) — *Степанов А. Ф.* История Казанской епархии в 1918–1924 гг. в свидетельствах современника // Вестник церковной истории. 2016. № 1–2 (41–42). С. 233–298.